

Глава 11. Непонятая забота в ночной прохладе и тайный уговор брата с сестрой

Не зря отец говаривал, что найти преданного друга — задача не из лёгких. Стоит лишь встретить человека благородного, чья чистота помыслов невольно притягивает к себе, как тут же выясняется: планка у него поднята на недостижимую высоту.

Ся Цзинго, привыкший к невзгодам с самого детства, обладал поразительной стойкостью духа. Слегка погоревав, он быстро собрал осколки своего разбитого сердца, бережно склеил их заново и не просто воспрянул духом, но даже нашёл для чужой холодности вполне разумное оправдание.

— Думаю, в ближайшее время нам всё равно по пути, — успокоившись, неторопливо и мягко возразил Ся Цзинго. — Сян Жун и Сян Юй держат путь в Цзяочжоу, чтобы разыскать там лекаря из Верхнего мира. Тот лекарь — старый знакомый одного из моих дядюшек-наставников, и мне тоже нужно с ним встретиться. Так что...

—... — Фэн Фулин поправил полы одежды и, прервав собеседника на полуслове, бросил: — Я понял. Дежурь, а я спать.

— Уже ложишься? Но у нас нет одеяла. Может, возьмёшь моё верхнее облачение? Оно зачаровано на тепло — точно не замёрзнешь.

— Не нужно, — Фэн Фулин на миг застыл, и он решительно отказался.

— Да ладно тебе, к чему эти церемонии? Пусть ты и не считаешь меня другом, но я-то искренне хочу с тобой подружиться. К тому же в мире смертных куда теплее, чем в наших краях, так что без плаща я легко обойдусь.

Фэн Фулин проигнорировал его слова. Он молча развернулся и ушёл вглубь пещеры, оставив Ся Цзинго созерцать свою прямую, горделивую спину, словно воздвигшую между ними незримую стену.

Ся Цзинго опустил взгляд на своё тёплое, почти горячее облачение. Оно действительно идеально заменило бы одеяло. Сам он под плащом носил обычную одежду, да и направить немного истинной ци по меридианам, чтобы согреться в прохладную ночь мира смертных, труда бы не составило. Всё казалось предельно простым и практичным. Юноша лишь покачал головой: повадки местных жителей по-прежнему оставались для него загадкой. Ладно бы не желали знаясь, но почему отвергать простую вежливость, словно смертоносный яд?

Заметив, что Фэн Фулин натянул тигриную шкуру и затих, Ся Цзинго не стал больше докучать ему. Он устроился у стены, перевёл дух и бережно вытащил из-за пазухи двустороннее зеркало связи — единственную ниточку, соединявшую его с отцом.

На гладкой поверхности виднелась глубокая трещина, напоминающая усохшую ветвь дерева: она змеилась от самого центра к оправе.

Ся Цзинго даже не помнил, когда это случилось.

Быть может, зеркало треснуло от остаточной волны заклятия во время схватки с крысиным оборотнем, а может, раскололось при падении с высоты — теперь уже не разобрать.

Он направил в повреждённый артефакт струйку духовной энергии, коснулся пальцами стекла раз, другой — тщетно. Зеркало оставалось мёртвым и тусклым.

«Похоже, я больше никогда не смогу связаться с отцом», — с тоскливой обречённостью подумал Ся Цзинго.

Он крепко сжал рукоять потяжелевшего артефакта и замер в полумраке, не шевелясь.

Минуты летели незаметно. Вглядываясь в чернильную пустоту стекла, которое казалось темнее самой ночи, юноша моргнул. Крупная слеза сорвалась со свисающих ресниц и со звонким стуком разбилась о треснувшую поверхность, рассыпавшись на десятки мелких брызг, которые мгновенно размыли отражение.

«Нельзя плакать. Только не снова», — приказал себе Ся Цзинго.

Он торопливо вытер глаза рукавом. Было до глубины души неловко от собственной слабости; больше всего на свете он боялся, что его застанут за этим постыдным занятием. Ся Цзинго украдкой покосился на Фэн Фулина. Тот лежал неподвижно, отвернувшись к стене, и, судя по ровному дыханию, давно спал. Почувствовав облегчение, юноша не сдержался: ещё пара тяжёлых капель гулко ударились о стекло. Он уставился на мокрую, исчерченную водяными дорожками поверхность, стиснул в кулаках края расшитых рукавов и заставил себя сделать глубокий вдох. Довольно. Хватит раскисать.

В пещере воцарилась такая тишина, что слышно было бы даже падение иглы. Свод над ними давно перестал содрогаться, и камни больше не сыпались.

Ся Цзинго честно просидел без движения большую часть ночи. Никаких угроз из темноты не появилось, напряжение понемногу спало, и веки налились свинцовой тяжестью. Усталость взяла своё: незаметно для самого себя он прислонился затылком к холодному выступу и погрузился в глубокий сон.

Остаток ночи прошёл спокойно. Ся Цзинго спал крепко и без сновидений, поэтому даже не заметил, когда Сян Жун и Фэн Фулин один за другим открыли глаза.

Мужчины обменялись парой тихих фраз и подошли к уступу, где обычно предавались

медитации, чтобы оценить погоду. Из-за извилистых проходов разглядеть саму гору не представлялось возможным, однако эта обитель издревле служила средоточием земных и небесных токов, и свет проникал внутрь сквозь особые расщелины. Различить очертания внешнего мира сквозь них не удавалось, но понять, день сейчас или ночь, можно было без труда.

— Почему на улице всё ещё темень? — нахмурился Сян Жун.

— Может, проснулись слишком рано, — неуверенно отозвался Фэн Фулин. Его разум был на удивление ясным, а усталости как не бывало — верный признак того, что тело полностью восстановило силы. К тому же он сам дежурил первую половину ночи, и по внутренним часам рассвет давно должен был окрасить небосклон.

Едва он умолк, как вышину прорезала ослепительная вспышка. Она напоминала молнию, но превосходила её по размаху и яркости в сотни раз — на краткий миг вся пещера залилась резким белым сиянием, проявившим каждую трещинку на каменных сводах.

Ся Цзинго, за всю свою жизнь никогда не спавший вне мягкой постели, никак не мог привыкнуть к твёрдому камню. Он спал чутко, сквозь полудрёму улавливая негромкие голоса у входа, а резкая вспышка света и вовсе заставила его вздрогнуть и окончательно проснуться.

Разглядев у провала силуэты Сян Жуна и Фэн Фулина, которые напряжённо всматривались в вышину, юноша потёр заспанное лицо и поспешил к ним.

— Что случилось?

— Утро не наступает, — лаконично бросил Сян Жун.

Ся Цзинго удивлённо вскинул брови и поднял голову. Над ними простиралась непроницаемая, зловещая тьма. Тут явно творилось что-то неладное: по всем расчётам, снаружи уже вовсе должен был сиять новый день.

— Но ведь только что сверкнуло? — пробормотал он. — Схожу-ка я к выходу, проверю, в чём дело.

Он поспешил по извилистому коридору к выходу. Фэн Фулин, не колеблясь, перехватил рукоять меча, спрятал чётки за пазуху и бросил Сян Жуну:

— Я с ним. Если снаружи всё улеглось, попробую раздобыть хоть какой-то провиант.

— Лучше я схожу, — покачал головой Сян Жун. — А ты побудь с Сяо Юй.

Он потянулся к груди товарища, намереваясь забрать чётки, но Фэн Фулин перехватил его запястье. Пока они безмолвно мерились силами, из глубины пещеры раздался слабый, прерывистый голосок:

— Раз там таится опасность, ступайте вдвоём. Будет кому прикрыть спину. Обо мне не беспокойтесь, здесь... всё равно ничего не угрожает.

Говорившая — Сян Юй — под конец фразы совсем выбилась из сил и тяжело задышала.

— Вчера тебе было совсем худо, — возразил Сян Жун, поспешно оборачиваясь к сестре. — А если приступ повторится? На этого паренька из Верхнего мира надежды мало.

Сян Юй помрачнела и замолчала.

Фэн Фулин решительно похлопал себя по груди, проверяя надёжность укрытого артефакта.

— С этой вещью мне ничего не грозит, так что пойду я. — Он на мгновение запнулся, словно взвешивая решение, а затем добавил: — Если так тревожишься, я прихвачу с собой Ся Цзинго. Как-никак, он настоящий заклинатель, и в случае чего толку от него будет больше, чем от нас двоих.

— Он ведь владеет искусством бигу, так что голод ему не грозит. С чего бы ему идти? — усомнился Сян Жун.

— Помяни моё слово: пойдёт как миленький, — уверенно усмехнулся Фэн Фулин и, не дожидаясь ответа, махнул рукой и зашагал в темноту коридора.

Провожая его взглядом, Сян Жун покачал головой, но препятствовать больше не стал. Он вернулся к сестре, ласково погладил её по голове и принялся уговаривать:

— Нужно поесть, ведь наступил уже второй день.

— Не хочется, — едва слышно прошептала Сян Юй, бессильно откидываясь на импровизированное ложе.

— Даже если нет аппетита, силы нужно поддерживать, — мягко настаивал брат.

Он уже собирался подняться, чтобы приготовить нехитрый перекус, но девочка крепко уцепилась за край его куртки.

— Брат... давай просто поговорим.

Сян Жун снова присел рядом:

— Говори, я слушаю.

Девочка прерывисто вздохнула, несколько секунд пытаясь выровнять дыхание, и лишь затем заговорила:

— Брат, мне недолго осталось... Прошу, молчи, просто выслушай. В последнее время я часто думаю: а стоило ли вообще спасаться бегством? Быть может, лучше было умереть ещё тогда? Мы бежим, а недугов с каждым годом становится всё больше. Теперь я даже ходить сама не могу. Какой смысл в таком существовании? Из-за меня ты терпишь лишения, спишь на голой земле, голодаешь... А я всё равно медленно угаваю. Ради чего все эти жертвы? — Сян Юй подняла на него свои большие, тёмные глаза. — Отведи меня обратно и сдай им, чтобы заслужить прощение.

— Что за глупости ты говоришь! — Сян Жун вскочил, задетый за живое. Однако, спохватившись, что его резкий тон мог напугать больную сестру, он тут же заставил себя успокоиться, вновь опустился рядом и нежно погладил её по спутанным волосам. — Даже если тамошние лекари не справятся, здесь ты хотя бы сможешь уйти на перерождение. Но если мы вернёмся, тебя ждёт мука очищения души священным огнём, после которой ты навеки лишишься права войти в колесо перерождений! О каком возвращении может идти речь? Я никогда не считал нашу жизнь обузой. Твоё дыхание, твоя жизнь — вот моя единственная награда. К тому же вчера я разузнал у этого Ся Цзинго кое-что важное. Он упомянул лекаря из Верхнего мира. Раз его имя на слуху у заклинателей Седьмого Неба, он наверняка творит истинные чудеса. Вдруг именно ему под силу поднять тебя на ноги?

— Я всё слышала, брат, — её голос оставался безразличным, лишённым всякой надежды. — Этот заклинатель говорил, будто великий мастер исцеляет лишь тех, в ком силен дух добродетели. Как думаешь, зачем ему это? Да чтобы сразу отсеивать приспешников демонов! А наш род испокон веков ковал оружие для повелителей Тьмы... Станет ли подобный праведник марать руки о демоническое отродие? К тому же... — Сян Юй умолкла, переводя дух, и на её бледном лице отразилась глубокая, вековая скорбь. — К тому же Верхнее царство рухнуло всего за день. Мир совершенствующихся лежит в руинах. Власть демонов теперь безгранична, куда нам бежать?

Сян Жун тепло улыбнулся и легонько погладил её по голове:

— Тебе вредно так много думать, голова разболится. Скажу тебе честно: пока небеса стояли незыблемо, я и сам терзался сомнениями. Но теперь, когда вышний мир низвергнут, мои страхи рассеялись. Катастрофа случилась как нельзя вовремя! Именно сейчас, когда силы Тьмы наступают, а защитники человечества слабеют, праведным орденам позарез нужны редкие таланты. Взгляни на Ся Цзинго. Он из Школы Девяти Великолепий, его родители — могущественные мастера, чьи имена гремят по всему свету. С таким покровительством можно ничего не бояться. И всё же, пускай сам этот парень обделён духовными корнями, меч у него в руках — истинное сокровище Верхнего мира. Но приглядишься: великолепный клинок лишён даже простейшей гарды, это лишь заготовка. Вывод прост: великим школам отчаянно не

хватает умелых оружейников. Стоит мне предложить им свои услуги в обмен на твоё исцеление, и никакой упрямый лекарь не посмеет отказать.

— А вдруг кузнец просто поленился тратить силы на калеку с пустыми духовными каналами и выковал безделицу на скорую руку?.. — Сян Юй, закоренелая пессимистка, всё ещё сомневалась.

— Ошибаешься. Работа тончайшая, в неё вложена душа мастера. О лени здесь и речи быть не может, — уверенно возразил брат.

Только тогда девочка успокоилась и согласно кивнула, но тут же на её личике отразилась новая тревога:

— Но как быть с братом Фулином? Может, стоит рассказать ему обо всём заранее? Вдруг он разозлится, если узнает обо всём слишком поздно?

Сян Жун, растративший всю свою суровость на заботу о сестре, выслушал её с бесконечным терпением. Он ненадолго задумался, взвешивая все «за» и «против», после чего покачал головой:

— Мы ещё даже не встретили достойного покровителя среди заклинателей. Зачем раньше времени впутывать Фулина? Пусть лучше остаётся в неведении, так для него же безопаснее.

Сян Юй кивнула. Поняв, что разговор стал слишком мрачным, она поспешила перевести тему на более приятные вещи:

— К тому же брат Фулин теперь тоже делает первые шаги в самосовершенствовании. Этот молодой заклинатель действительно очень добр к нам.

Сян Жун лишь хмыкнул, в его голосе проскользнули нотки досады:

— Тоже мне благодетель! Я тут из кожи вон лезу, жду не дождусь, пока Фулин определится со стихией, чтобы выковать ему достойный клинок, а этот умник приказал ему проверять все пять духовных корней по очереди. Пока он их переберёт, целая вечность пройдёт!

Припомнив вчерашнюю забавную сцену, девочка не сдержала звонкого смеха:

— Брат, ну и проказник же ты! Сам ведь прекрасно знаешь, что никогда не сможешь постичь их заумные ментальные техники. Зачем было разыгрывать его с таким серьёзным видом?

Сян Жун тоже невольно улыбнулся, и в глазах его заплясали весёлые искорки:

— Он сам виноват, глупец. Спросил с таким важным видом, хочу ли я учиться. Не удержался. Как вижу этих напыщенных заклинателей, так руки и чешутся подшутить над ними.

Девочка забавно надула губы, а затем улыбнулась:

— Ладно тебе. Брат, я проголодалась.

<http://bllate.org/book/20066/2038543>